

и возместить правообладателю причиненные убытки».

При сравнении данной нормы с абзацем 1 пункта 6 статьи 1252 ГК РФ нетрудно заметить, что пункты 2 и 3 статьи 1539 содержат мало нового в сравнении с более общей формулировкой, содержащейся в указанном абзаце.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации.
2. Dotan Oliar, James Y. Stern. Right on Time: First Possession in Property and Intellectual Property. Boston University Law Review, 2019, Vol. 99.
3. Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. Учебник. - М.: Проспект, 2001.
4. Дементьев В. Н. Как «развести» объекты авторского права и товарные знаки. Патенты и лицензии, № 3, 2000.
5. Близнец И. А. Авторское право и смежные права / И. А. Близнец, К. Б. Леонтьев. — М.: Проспект, 2017.

МАММАДРЗАЛИ Шахин Сабир

Бакинский Государственный Университет, Кафедра ЮНЕСКО по правам человека и информационному праву, преподаватель и диссертант (AZ1148 Азербайджан, Баку, улица академика Захида Халилова, 23, memmedrzali@gmail.com)

ТЕСНЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ АВТОРСКИМИ И ИНФОРМАЦИОННЫМИ ПРАВАМИ В СФЕРЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: ДВИЖЕНИЕ В СТОРОНУ НОВОГО ПРАВОВОГО ДУАЛИЗМА

Аннотация: В современном глобальном информационном обществе многие права человека сталкиваются с новыми технологическими проблемами. Одно из отрицательных последствий новых технологий — это противоречие между информационными правами и авторскими правами. Можно считать, что авторские права — это одно из прав, имеющих информационный характер, связанное с распространением новой информации. Авторские права носят гражданский и информационный характер. В век новых технологий необходимо учитывать оба аспекта авторских прав.

Ключевые слова: право на информацию, свобода мнения, информационные права, интеллектуальная собственность, авторские права, правовая координация, гражданское право, информационный цикл.

Вступление

В наше время мы можем с уверенностью сказать, что появился новый цифровой прототип или дублирование всех традиционных прав человека. Среди таких прав — неприкосновенность частной и семейной жизни, права интеллектуальной собственности, социальные права, право на охрану здоровья, культурные права, право на

развитие. Новые цифровые значения информационных прав имеют первостепенную роль.

Точнее описать среду, в которой информационные права реализуются, можно широко принятым учеными термином — «цифровая среда» или «киберпространство».[4,2–4] На наш взгляд, термин «киберпространство» относится к электронной среде и Интернету, охватывая все цифровые технологии. Хотя положительное влияние ИКТ и компьютерных технологий на права человека общепризнано, ведутся серьезные дебаты, как теоретические, так и практические, о правах, применяемых в цифровой среде. Теоретические дискуссии больше касаются терминологии и степени, в которой цифровая среда подлежит правовому регулированию.

Практические дискуссии в области прав человека включают в себя такие вопросы как: как защитить их в цифровой среде, кто должен их регулировать, каким ограничениям они будут подвергаться и т.д. С терминологической точки зрения основная трудность связана с переименованием и группировкой прав человека, связанных с ИКТ и компьютерами, в новой форме.

Некоторые исследователи относят цифровую среду к Интернету, называя его «виртуальным пространством», а используемые здесь права — «виртуальными правами», подчеркивая необходимость их серьезного правового регулирования.[6,352] Однако у этой идеи есть недостатки. Прежде всего, на наш взгляд, понятие «виртуальное пространство» не охватывает все ИКТ и компьютерные технологии, а ограничивается исключительно Интернетом. В то же время термин «виртуальные права» связан с более активным использованием Интернета и не может применяться ко всем правам, связанным с компьютерными технологиями. Однако мы можем согласиться с тем, что цифровая среда нуждается в серьезном правовом регулировании.

Что касается Интернета, в частности, учитывая его виртуальную природу, то, как его регулировать, какие правовые методы применять, всегда было предметом обсуждения в научной литературе. Как в международных, так и в национальных правовых системах, вопрос о том, соответствует ли «виртуальный» Интернет «реальному» нормативному регулированию, стал отдельной проблемой.[17,69–73] На наш взгляд, исходя из активности Интернета в глобальном масштабе, а не на местном уровне, мы можем сказать, что международные права человека больше подходят для регулирования виртуального пространства.

По мнению экспертов, необходимо применять «подход, основанный на правах человека» к Интернету и виртуальному пространству, на котором основан Интернет, и регулировать его с точки зрения прав человека (Human Rights-Based Approach). [3,360–365] Однако некоторые ученые придерживаются другого мнения о правовом регулировании и выдвигают другие теории. Например, в 1990-х годах, когда Интернет стал открытым инструментом для широкой публики, некоторые ученые хотели, чтобы он был свободно доступен и не подлежал никакому правовому регулированию. Американская «либертарианская школа», поддержавшая эту идею, считала невозможным легализовать Интернет и даже утверждала, что в этом нет необходимости.[2] Эта теория была основана на концепции «независимости виртуального пространства», которую также поддержали Д. Р. Джонсон и другие. [18,1368] По их мнению, Интернет сам по себе требует свободной работы и беспрепятственного передвижения. Однако современное интернет-пространство и виртуальную жизнь невозможно представить без правового регулирования. Это положение также составляет суть развивающейся области «Интернет-право».[1;5]

На наш взгляд, роль Интернета и киберпространства еще более повышает сложность проблематики инфор-

мационных, добавляя цифровой и электронный контент почти ко всему традиционному контенту прав человека. В связи с этим, среди других прав и свобод человека, свобода информации получила новое цифровое значение как фундамент для других цифровых прав и свобод. Свобода информации позволяет каждому свободно получать, передавать, использовать информацию, запрашивать информацию, делиться информацией, анализировать, изменять и так далее. Свобода информации означает не только свободу передвижения информации. Свобода информации также включает приобретение, передачу, распространение, создание, развитие, изменение, критику и анализ информации, ограничения и так далее. Можно считать что свобода информации — это сумма прав, связанных с передвижением информации.

Иными словами, каждый из элементов свободы информации первоначально не рассматривался отдельно от других, когда свобода информации была закреплена в международных документах как часть свободы мнения. Эти права рассматривались не как самостоятельные права, а как компоненты свободы информации. Тем не менее, сегодня, по нашему мнению, многие элементы свободы информации стали независимыми правами личности. Эти индивидуальные права можно вместе назвать «информационными правами», потому что они имеют одну и ту же историческую основу. Однако развитие ИКТ и информационного общества значительно расширило сферу информационных прав, и в настоящее время в юридической литературе нет единого мнения о полном списке информационных прав.

Авторское право как право информационного характера

Согласно принципам общего права, предоставление свобод и привилегий любому лицу не должно осуществляться за счет ограничения прав другого лица или при-

чинения другому лицу какого-либо вреда. На наш взгляд, этот принцип следует применять и к авторским правам и информационным правам. Эксперты отмечают, что защита авторских прав в информационном пространстве является сложной задачей, поэтому недостаточно только защищать авторские права, но также нужно достигать баланса между авторскими правами и информационными правами. В связи с этим мы можем рассматривать *авторские права как права информационного характера*. В дополнение к своему характеру интеллектуальной собственности, авторские права — это информационные связи между автором и продуктом его креативной деятельности. Объект авторского права это также и информационный ресурс, и источник новой информации. Поэтому эксперты считают, что эффективное регулирование авторских прав в цифровой среде еще недостаточно: нужно уточнить и сбалансировать авторские права с цифровыми информационными правами и свободами.[22;218]

Ни авторские права, ни информационные права и свободы не должны ограничивать друг друга, а должны способствовать взаимному развитию. Авторские права можно также рассматривать как защиту собственности и личной информации. Такая оценка — новый подход к авторскому праву. Однако в любом случае не совсем корректно анализировать авторские и информационные права как существование конфликта между двумя группами прав человека. Важно обеспечить эффективную защиту авторских прав на каждом этапе обмена информацией.

Одна из проблем, возникающих при согласовании информационных прав с авторским правом, которое является одним из прав информационного характера, заключается в определении объема концепций с обеих сторон. Отдельно следует уточнить содержание авторских прав и информационных прав. Содержание ав-

торских прав довольно ясно по сравнению с правами на информацию. Авторские права являются одним из творческих прав и представляют собой материальную и духовную связь между произведением, которое является продуктом творчества, и человеком, который его создал. Однако в юридической литературе нет единого мнения относительно объема прав на информацию или информационных прав и их содержания. Эта разница мнений также отражена в национальном и международном законодательстве. На наш взгляд, ответ на вопрос «Что подразумевается под термином «информационные права»?» следует искать в свободе информации, а также в свободе мысли и выражения мнений и в элементах, включенных в эти свободы. Этот подход также нам поможет уточнить роль авторских прав в группе прав и свобод человека информационного характера.

Обязанности интернет-посредников

На наш взгляд, наряду с государственными механизмами, негосударственные субъекты — интернет-провайдеры, компании, создающие информационные архивы, владельцы различных интернет-программ и социальных сетей, международные организации, работающие в этой сфере, юридические и физические лица, занимающиеся передачей информации в цифровой среде, и, наконец, все активные и пассивные участники в цифровой среде должны нести ответственность за регулирование. Следует отметить, что на современном языке международного права в цифровой среде, за исключением государства и непосредственных пользователей, все юридические и физические лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью для целей распространения, совместного использования, сбора, проведения научных исследований и т. д., называются «интернет-посредниками».[19,4–8] Положительная роль интернет-посредников в международной системе прав

человека и их особые обязанности в цифровой среде давно признаны экспертами.[21,4–6] Однако универсального международного документа о конкретных обязательствах физических и юридических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность в цифровой среде, и форме ответственности не существует.

Другая трудность заключается в том что роль интернет-посредников также редко используется международными судами для четкого определения обязанностей интернет-посредника в отношении цифровых прав.

Еще один момент, где авторские права и информационные права пересекаются в эпоху цифровых технологий, — это вопрос ответственности за связанные нарушения в Интернет пространстве. Нарушение в цифровом пространстве отражается во многих новых элементах и новых характеристиках. В то же время существует необходимость обновить традиционную концепцию юридической ответственности как за нарушение авторских прав, так и за нарушение информационных прав, и перевести ее в новой форме в национальное законодательство.

Одним из наиболее важных вопросов в концепции ответственности за связанные нарушения в цифровой среде является определение ответственности интернет-посредников. Сложно определить и уточнить ответственность интернет-посредников, доказать, что нарушение было совершено конкретным интернет-посредником. Эти трудности с интернет-посредниками носят как теоретический, так и практический характер.

С теоретической точки зрения, до сих пор ученые обсуждают точное значение термина «интернет-посредник». Это противоречие усложняет применение практических санкций против интернет-посредников.

В международных судах ответчики и юридические фирмы могут легко утверждать, что термин «интернет-посредник» не имеет четкого значения и к ним не при-

меняется. Поскольку термин «интернет-посредник» не является окончательным, даже Европейский суд во многих случаях сталкивался с трудностями при проведении надлежащей правовой оценки правонарушений ответчика.[16,39] Анализируя законодательство ЕС в этой области, исследователи пришли к выводу, что термин «интернет-посредник» может охватывать людей, которые предлагают услуги оплаты и анонимности, сети VPN и другие услуги цифровой инфраструктуры.[16,40]

Однако мы считаем, что такой широкий охват термина «интернет-посредник» не должен вызывать какого-либо давления или страха у физических и юридических лиц, предлагающих свои услуги в цифровом пространстве. На наш взгляд, наказание интернет-посредников за каждое нарушение авторских или информационных прав в цифровом пространстве не следует считать правильным шагом. Мы считаем, что для того, чтобы наказать интернет-посредника за нарушение, необходимо определить степень его причастности к нарушению. В связи с тем, что эти критерии не полностью и не четко установлены в национальном законодательстве многих стран, правовой статус интернет-посредников все еще остается неопределенным.

Мы считаем важным определить критерии для защиты интернет-посредников от необоснованных обвинений в правонарушениях. На наш взгляд, привлекать к ответственности и наказывать интернет-посредника некорректно в следующих случаях:

- Если интернет-посредник не намеревался совершить правонарушение, не создал благоприятных условий для совершения правонарушения и наладил свою работу качественным и разумным образом в соответствии с общими техническими, этическими и правовыми нормами;

- Если интернет-посредник действовал нейтрально, а необходимые методы, механизмы и техники для нарушения были разработаны третьей стороной;
- Если интернет-посредник не знал о намерении третьей стороны нарушить закон или после уведомления он должным образом выполнил требования безопасности;
- Если интернет-посредник не участвовал в совершении правонарушения, а только поделился копиями информации, полученной в результате нарушения;
- Если интернет-посредник предоставляет только услуги по сбору данных, но не знает о получении какой-либо информации в результате нарушения, условиях нарушения и т.д.

Международная судебная практика по критериям защиты интернет-посредников также имеет особое значение и может сыграть важную роль для национальных судов. Как пример мы можем показать решение по делу “Google France SARL and Google Inc. v Louis Vuitton Malletier”. [13] В этом случае суд сначала установил нейтральность одного из посредников, чтобы расследовать невиновность интернет-посредников Google и eBay.

Нейтралитет этих интернет-посредников определялся разными методами с учетом характеристик каждого из них. Например, Суд исследовал правильность механизма ключевых слов, используемого Google для определения нейтральности поисковой системы. По мнению Суда, поисковая система Google непричастна к нарушению, поскольку ключевые слова, используемые этой системой, были нейтральными. Суд по-иному подошел к вопросу о причастности eBay к нарушению. Суд установил, что eBay повлиял на ключевые слова для поиска и изменил ключевые слова в рекламных целях.

Авторские права

в глобальном информационном обществе

В глобальном информационном обществе авторские права приобрели особое, глобальное значение. Глобализация также привела к серьезному смягчению и сближению англосаксонской и континентальной правовых систем, которые традиционно имели разные подходы к авторскому праву. Конвергенция англосаксонской и континентальной правовых систем повлияла на национальное законодательство об интеллектуальной собственности почти всех стран мира. Изучение как континентальной, так и англосаксонской юридической практики важно для развития национального законодательства стран СНГ в этой и смежных сферах.

Национальное законодательство стран бывшего Советского Союза в области регулирования авторского права и информационных прав может быть обогащено опытом этих — англосаксонской и континентальной — правовых систем. Как и в других европейских странах, развитие информационного общества в странах СНГ, новый глобальный характер рынка труда и экономики требуют изменения национальных правовых норм в направлении гармонизации. Это изменение возможно за счет принятия как континентального, так и англосаксонского правового подхода, гармонизации в рамках наших национальных интересов.

Национальная правовая система большинства стран СНГ не является чисто континентальной. Во многих из них резкое разделение правовых полей сокращается, появляются новые сложные области права, сочетающие разные области, использование судебной практики как нормы становится все более распространенным, и серьезное внимание уделяется применению международной судебной практики. Эта тенденция также отражается во взаимосвязи между авторскими и информационными правами. По этой причине нам необходимо изучать

практику англосаксонского и континентального права, учитывая следующие обстоятельства.

а) С одной стороны, государства СНГ больше не ограничивают свою роль территорией бывшего Советского Союза и действуют не только в рамках СНГ, но стали важными участниками глобального мира. Практически все страны СНГ тесно сотрудничают со многими международными организациями, такими как ООН, Европейский Союз, Совет Европы, и внедряют международный опыт в области прав человека и авторского права в национальное законодательство. Государства выстраивают международное сотрудничество в различных сферах со странами как англосаксонской, так и континентальной правовых систем, привлекают в страну иностранные инвестиции, реализуют международные проекты и программы. С этой точки зрения взаимодействие авторских и информационных прав в национальной правовой системе этих стран находится под влиянием глобального информационного общества. Изучение опыта англосаксонской и континентальной систем позволяет национальному законодательству адаптироваться к этой тенденции.

б) С другой стороны, и англосаксонская, и континентальная правовые системы отличаются особым правовым мышлением и логикой. Естественное развитие и соответствие международным стандартам в национальном законодательстве стран СНГ требует от нас внимания к концепциям, теоретическим и практическим подходам, используемым в обеих правовых системах. Другими словами, изучение англосаксонской и континентальной правовой мысли создает условия для всестороннего и комплексного развития национальной правовой системы.

Скоординированное изучение упомянутых правовых систем может способствовать уточнению норм национального законодательства об ответственности ин-

тернет посредников. Это предопределено тем, что во многих случаях государственные органы определяются как ответственные органы на основе общих обязательств в области прав человека. В качестве положительного исключения можно привести решение Европейского суда по правам человека по делу «Delfi v. Estonia».[12] В окончательном решении по этому делу интернет-посредник был признан непосредственно виновным в нарушении цифровой безопасности пользователя.

Однако в национальной юридической практике стран СНГ относительно немного случаев, когда ответственность интернет-посредника определяется четко и корректно. Основная причина этого заключается в том, что необходимые механизмы судебного преследования еще не полностью разработаны. Например, во многих случаях распространение информации, нарушающей права человека, должным образом не предотвращается. С другой стороны, хотя большинство интернет-посредников действуют как юридические лица, во многих из этих стран еще нет механизма криминализации такой цифровой сущности. Поэтому карательные меры обычно носят более гражданский или административный характер.

Вопрос ответственности юридических и физических лиц, выступающих в роли интернет-посредников в цифровой среде, достаточно сложен и чувствителен. Достичь глобального согласия в решении этой проблемы практически невозможно. Тем не менее, положение об ответственности негосударственных субъектов в цифровой среде делает использование ИКТ и компьютерных технологий более безопасным.

Однако, с другой стороны, чрезмерные штрафы и ответственность могут рассматриваться как давление на информационные права и свободу выражения мнений в цифровой среде. Таким образом, при возложении обязательств на негосударственных субъектов при регулировании цифровых прав, государственные механизмы

должны учитывать все особые условия, существующие в каждой национальной правовой системе и обществе. Эти условия зависят от социального статуса каждого общества, уровня интеллектуального развития информационного общества и так далее.

Учитывая разнообразие национальных правовых систем и разнообразие цифрового пространства, мы можем рассматривать серьезность ответственности, которая может быть возложена на негосударственных субъектов, в трех уровнях строгости. Эти уровни также могут характеризоваться степенью государственного контроля и вмешательства в цифровую среду и могут применяться к каждой национальной правовой системе с учетом местных условий.

Первая степень — самая суровая и конкретная форма ответственности. На этом уровне ответственности неправительственные организации несут ответственность за проведение любой транзакции, за обмен любой информацией, которая опасна для общества, не соответствует требованиям прав человека и противоречит ценностям благосостояния и развития. То есть, когда государства и международные организации накладывают такую строгую ответственность, они полностью контролируют цифровую среду, а негосударственные субъекты имеют мало методов самозащиты. Следует отметить, что такой уровень ответственности, с положительной стороны, ведет к более серьезному подходу к работе субъектов, работающих в цифровой среде, полной и однозначной проверке их деятельности. Но нужно не забывать, что только более тщательное исследование элементов ответственности может повлечь за собой скоординированное развитие информационных и авторских прав.

Европейский опыт

Представляется неправильным использовать информационные права и свободы для ослабления института

авторского права и снижения уровня защиты авторских прав. В настоящее время широкое использование ИКТ и интернет-ресурсов оказало серьезное негативное влияние на защиту авторских прав. Проблемы и вызовы, связанные с этим воздействием, были определены в Директиве ЕС об авторском праве на электронном рынке 2019 года.[14]

Этим законом были внесены поправки в Директивы 96/9/ЕС и 2001/29/ЕС. Согласно новой директиве, широкий спектр информации собирается, анализируется и изменяется в Интернете и на электронном рынке с помощью различных новых технологий. Новые компьютерные программы занимаются интеллектуальным анализом данных, что в некоторых случаях приводит к использованию информационных ресурсов без ведома автора. Важность образования, науки, исследований и научных экспериментов растет среди основных целей сбора информации. Но при этом доход авторов не совпадает с масштабами использования их произведений в цифровой среде. Поэтому Директива рекомендует государствам-членам принимать во внимание материальный доход авторов при сборе информации для этой цели и корректировать суммы, выплачиваемые авторам на внутренних рынках, с учетом фактического использования их произведений.

Директивы ЕС, регулирующие авторские права, как отдельный законодательный акт имеют ряд недоработок, которые скрываются в самой природе директивы. Таким образом, сами директивы, как и законодательство ЕС, имеют некоторые недостатки. Например, необходимо пересмотреть и усилить обязательную силу директив как вида нормативных актов. Также следует усилить мониторинг выполнения директив в национальных системах государств-членов. В то же время было бы полезно составить полный и целостный список случаев, выходящих за рамки защиты авторских прав, поскольку многие

европейские страны разрозненно предусматривают в своем национальном законодательстве исключения из исключительных авторских прав для целей личного использования, исследований, критики, юмора, библиотечного и музейного использования.

Следует признать, что европейские страны решали проблемы свободы выражения мнений и информационных прав по-разному, следуя своим собственным мотивам, чем уменьшили юридическую силу директив в целом. Даже там, где действует обязательное законодательство ЕС, мы видим, что судебная юрисдикция каждой страны по-разному подходит к его применению.

По мнению некоторых экспертов, государства-члены имеют право выбирать исключения из директив ЕС по авторским правам.[5,243] Однако с 1990-х годов основной целью директив было установление общих стандартов. Кроме того, новаторские директивы по защите авторских прав были приняты под влиянием развития информационного общества и политики единого цифрового рынка.[15] Однако эти директивы не устранили полностью различия между национальными правовыми нормами государств-членов.

В европейской юридической практике отношения между авторскими правами и информационными правами регулируются не только законодательством. Региональные суды также занимаются разрешением теоретических конфликтов, которые могут возникнуть между этими двумя группами прав. Другими словами, можно найти достаточное количество международных судебных прецедентов по сравнению авторских прав и других прав человека в области информации по конкретным делам и критериям их применения.

Опыт европейских международных судов по согласованию авторских прав и информационных прав отличается от других судебных прецедентов по ряду конкретных аспектов. Одна из особенностей состоит в том,

что прецеденты включают не только авторские права и информационные права, но также право на неприкосновенность личной информации, относящейся к этим правам, право на свободу выражения мнения, право на справедливое судебное разбирательство и так далее.

Другая особенность заключается в том, что европейские международные суды рассматривают авторские права как неотъемлемую часть интеллектуальной собственности, которая представляет собой отдельный вид собственности, и как информационное право, который связывает автора с произведением.

Авторские права также являются правами, используемыми при распространении информации, и содержат информационный элемент. Кроме того, авторское право связано с предоставлением обществу новой информации с точки зрения его исторического развития. В наше время авторское право означает не только право интеллектуальной собственности, но и информацию, предоставленную автором в его произведении. В этом смысле конфликт между авторским правом и правами на информацию не является чем-то необычным, он просто требует осторожного подхода и метода согласования.

В некоторых случаях защита авторских прав ограничивает поток информации по определенным общественно-важным и демократическим причинам. В этом смысле, авторские права могут рассматриваться как законное ограничение информационных прав и свобод.[9] Более того, Европейский Суд по правам человека отмечает, что, по мнению национальных судов, ограничение свободы выражения мнения на «разумных и достаточных основаниях» может считаться объективным законом.[7] Все эти взгляды дают нам основания утверждать, что ЕСПЧ создал достаточные условия для введения ограничений на свободу мысли и выражения своего поведения. Такая деятельность столь престижного учреждения позволяет нам увидеть, что

нормы интеллектуальной собственности будут более широко применяться в новую эпоху глобализации. С другой стороны, ВТО также призывает к правовой гармонизации государств-членов посредством соглашения ТРИПС и принятия национальных правил на основе соглашения ТРИПС.

В частности, в статье 10 перечислены некоторые субъективные права, включая судебные иски об авторском праве.[8] Таким образом, можно найти общие черты между судебным разбирательством по делу об информационных правах и судебным разбирательством по авторским правам. В общем, автор как выразитель определенной мысли или мнения, есть тот, кто создает образцы творчества и принимается как автор этих произведений. Другими словами, принимая примеры творчества, науки, исследований и искусства как форму выражения, мы можем сказать, что люди, которые их создают, выражают свои идеи уникальным образом. Это также можно рассматривать как обретение материальной формы духовного воображения или видения. С другой стороны, исходя из основных философских основ прав человека, незаконно вмешиваться в выражение мнения человека. С этой точки зрения каждое выражение или идеи, которые озвучены, написаны, нарисованы и так далее. предоставляет авторские права тому, кто их создал.

ЕСПЧ изучил взаимосвязь между авторскими правами и информационными правами с различных аспектов. В связи с этим в решении по делу «Ashby and others v. France», которое представляет особый интерес, говорится, что обвинение лица в том, что использование произведений, охраняемых авторским правом, является нарушением, а также не противоречит защите свободы выражения мнения.[11, § 44] Однако нельзя сказать, что Суд однозначно основывал своё решение на информационных правах в этом деле. Тем не менее, Суд в своем

решении установил, что авторское право нарушает статью 10 и является ограничением свободы выражения мнения.[20,137]

Проблема защиты авторских прав также поднималась во времена свободы электронной информации и использования прав на информацию в Интернет-пространстве. Одним из наиболее заметных дел, рассмотренных ЕСПЧ в этой связи, является дело “Pirate Bay”.[10] Согласно обстоятельствам дела, несколько человек в Швеции через специальный сайт Pirate Bay, разработали интернет-ссылки на разную музыку, литературу, искусство и т.д. В течение 2005–2006 годов они разработали десятки таких ссылок и открыто поделились ими, чтобы каждый мог ими воспользоваться. На протяжении ряда лет сотни пользователей сайта делились ссылками и бесплатно получали необходимые материалы. Однако в 2008 году авторы этих ссылок были арестованы и оштрафованы за нарушение авторских прав.

Изучая онлайн-деятельность сайта “Pirate Bay”, многие интернет-компании, продающие музыку, литературу и другую информацию об искусстве, подавали против них иски о нарушении авторских прав. ЕСПЧ счел задержание, штрафы и аресты людей «законным» и «нечрезмерным» вмешательством и признал, что ссылки, передаваемые через Интернет, нарушают права собственности, закрепленные в Протоколе № 1 ЕКПЧ, и грубо нарушают авторские права в электронной информационном среде.

Заключение

Для авторов создание интеллектуальной собственности в первую очередь является творческим процессом. Творческий процесс — это когда авторы работают над новыми темами, доносят до общества новую информацию через свои работы. Творческая деятельность — это концепция, сочетающая права авторов с информационными

правами. Права авторов на свои творческие продукты и результаты не ограничиваются только экономической выгодой. Автор также имеет моральную связь со своим творческим предметом. Например, ученый имеет немущественное право быть признанным автором книги, в которой он описывает результаты своих исследований.

Обсуждая авторское право, которое является одной из основных форм интеллектуальной собственности, люди обычно имеют в виду только материальный доход, продажу творческих продуктов, передачу авторских прав другому лицу по оплаченному контракту и так далее. Тем не менее, недостаточно изучать авторское право только как вид интеллектуальной собственности. Создание любого произведения означает, что автор выражает себя духовно, выражает свои мысли и демонстрирует свое положение в обществе через это произведение. Другими словами, научное или художественное произведение, созданное автором, является формой выражения мыслей или представлений этого человека, воплощением его/ее свободы самовыражения. Это означает, что авторские права, права на информацию и свободу самовыражения не должны противоречить друг другу.

На этот момент следует обратить особое внимание. Если должным образом согласовать интересы автора и информационные права общественности, конфликт между ними может быть разрешен. В результате создания автором новой информации на эту информацию возникает авторское право. Проще говоря, продукт творческой работы является объектом авторского права и объектом свободы выражения мнений одновременно. С этой точки зрения информационные права — это немущественные права, распространяющиеся на существующие формы выражения информации, мнения и позиции.

Исходя из выше изложенных заключений, можно прийти к выводу что в некотором смысле моральные

аспекты авторских прав и информационных прав совпадают. Однако авторское право основывается как на собственности, так и на материальном доходе, полученном от использования произведения. Таким образом, можно сказать, что материальная сторона авторского права связывает его с гражданским правом, а ответственность, возникшая в результате нарушения авторских прав, обычно носит гражданско-правовой (финансовый) характер. В этой связи характер нарушения авторских прав как нарушения прав человека играет второстепенную роль при определении размера штрафа.

Тем не менее, мы не можем отодвигать подход к авторскому праву в контексте прав человека далеко от обсуждения. Гражданско-правовые аспекты защиты авторских прав заставляют нас задуматься о том, что авторское право можно рассматривать в рамках свободы предпринимательской деятельности и права на экономическую безопасность. Другими словами, даже сугубо гражданско-правовой подход к авторским правам позволяет увидеть их правочеловеческий характер. Но главная проблема состоит в том, чтобы восстановить историческую взаимосвязь между авторским правом, с одной стороны, и информационными правами общества, с другой. К сожалению, в текущем законодательстве многих стран, в том числе большинства стран СНГ, все еще не проработана проблематика авторских прав на основе универсальных стандартов в области прав человека.

Библиографический список:

1. Даниленков А. В. Интернет-право. Москва, Юстицинформ. 2014, 232 с.
2. Barlow J. P. A Declaration of the Independence of Cyberspace. Switzerland, Davos, Electronic Frontier Foundation. February 8, 1996, Davos, Switzerland <https://www.eff.org/cyberspace-independence> last access 19.04.2019
3. Brown I. Research handbook on governance of the internet. UK, Cheltenham: Edward Elgar Pub., Inc. 2013, 512 p.

4. Cavazos E. A., Morin G. Cyberspace and the law: your rights and duties in the online world. USA, Massachusetts: MIT Press. 1994, 220 p.
5. Cook T. Exceptions and limitations in European Union copyright law // Journal of Intellectual Property Rights, 2012, vol. 17, pp. 243–245,
6. Duranske B. T. Virtual law: navigating the legal landscape of virtual worlds. USA, Chicago: ABA Publishing. American Bar Association, 2008, 461 p. p.352
7. ECtHR, *Handyside case* (Application No. 5493/72), Judgement of 7 December 1976, Publications of the ECHR, Series A 24
8. ECtHR, *Chappell case* (Application No. 10461/83) Judgement of 24 February 1989, Publications of the ECHR, Series A 152A
9. ECtHR, *Groppera case* (Application No. 10890/84), Judgement of 28 March 1990
10. ECtHR, *Fredrik NEIJ and Peter SUNDE KOLMISOPPI v. Sweden* (Application No. 40397/12), Judgement of 19 February 2013
11. ECtHR, *Ashby Donald and Others v. France* (Application No. 36769/08), Judgement of 10 January 2013,
12. ECtHR, *Delfi vs. Estonia* [GC] (Application No. 64569/09), Judgement of 16 June 2015
13. EU Court of Justice. Judgment of the Court (Grand Chamber) of 23 March 2010. Google France SARL and Google Inc. v Louis Vuitton Malletier SA (C-236/08)
14. EU Directive 2019/790 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2019 on copyright and related rights in the Digital Single Market
15. EU Digital Single Market Policy. *EU copyright legislation*
16. <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/eu-copyright-legislation>
17. Frosio G. Oxford handbook of online intermediary liability. USA, New York: Oxford University Press. 2020. 800 p.
18. Gelbstein E., Kurbalija J. Internet governance: issues, actors and divides. Malta, Msida: DiploFoundation. 2005, 144 p.
19. Johnson D. R., Post D. Law and borders — the rise of law in cyberspace // Stanford Law Review Journal, 1996, vol. 48, pp.1367–1402
20. Riordan J. The liability of internet intermediaries. Oxford: OUP. 2016, 639 p.
21. Sheldon W. H., Johnson P. Harmonising copyright law and dealing with dissonance: a framework for convergence of US and EU law. UK, Cheltenham: Edward Elgar Pub. Ltd, 2014, 208 p.
22. UN Human Rights Council, A/HRC/32/38 — Report of the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression, 11 May 2016. II A-B. <https://undocs.org/A/HRC/32/38>
23. Volker H. Human rights, intellectual property, and struggles for recognition // Human Rights Review, 2008, vol. 9, pp. 213–232.